

КУНГУРСКИЙ БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ СОБОР – РОВЕСНИК ПЕТРОВСКОЙ ЭПОХИ

Для Кунгура, основанного второй раз в 1663 г., петровская эпоха оказалась временем, связанным с упрочением позиций города как торгово-административного центра. Здесь находились воеводское правление, управление горных заводов, Пермское духовное правление. В то время Кунгур подчинялся Казанскому приказу, а в религиозных делах относился к Вятской епархии.

Представление о планировке города и его архитектурном облике конца XVII – начала XVIII вв. можно получить не только из описания, составленного в 1684 г. подьячим Казанского Приказа Гаврилой Протопоповым¹, но и благодаря «Чертежу города Кунгура», выполненному в 1703 г. С.У. Ремезовым. В Кунгур сибирский картограф был направлен по указу Петра I для составления карты обширного Кунгурского уезда. На «Чертеже города Кунгура» кроме кремля, посада и слобод, обозначены и важные административные, торговые и культовые постройки. К числу последних принадлежит и Благовещенский собор. Строительство главного храма города началось в центре деревянного кунгурского кремля в 1699 г.² Место для его возведения было огорожено еще в 1684 г. Возможно, именно здесь ранее стояла деревянная Благовещенская церковь, уничтоженная пожаром. Тогда первый каменный храм города получил имя своей предшественницы. По другой версии название собора произошло от одной из башен кремля с иконой «Благовещение»³.

Средства на возведение Благовещенского собора были собраны с жителей Кунгурского уезда по приказу воеводы Дмитрия Жукова. «Они обязаны были заплатить для сего с каждой души по 25 коп...»⁴. Строительными работами руководил церковный староста Козма Тимофеев Переляев, который в 1699 г. заказал ярославскому крепостному крестьянину Сидорке Кузнецову изготовление кирпича⁵. Подряд был заключён на 300 тыс. штук. В тексте были оговорены и размеры: «...мерю тот кирпич против государева орленого кирпича длиною в обжиге на красном в 7 вершков, а шириною на связ, а толщиною в полтора вершка...». Подрядчик для выполнения работ нанял усольских мастеров кирпичных дел: Антона Шумчихина, Софрона Сандалова, Ивана Пятовских, Гаврилу Краева.

Строительство собора велось в 1700–1704 гг. По примеру древнерусских городов, в которых рядом стояли зимняя и летняя церкви, Благовещенский храм был построен холодным, так как тёплая церковь в Кунгуре уже была. Внутри кремля стоял деревянный храм, посвящённый Параскеве Пятнице. Благовещенский собор, единственный из кунгурских храмов XVIII в., не имел трапезной. Он состоял из трёхчастной апсиды, кубического четверика храма и притвора с колокольной. Длина здания составляла 16,5 сажен, ширина – 6 сажен⁶. По своему внешнему облику Благовещенский собор почти

полностью соответствовал храму соборного типа, утвердившемуся в русском культовом зодчестве во второй половине XVII в. Как и многие соборы конца семнадцатого столетия, кунгурский храм имел четырёхскатную крышу. «Палатное» покрытие на четыре ската соответствовало климатическим условиям как Русского Севера, так и Урала с длинными зимами и обильными снегопадами. Четырёхскатную крышу венчало луковичное пятиглавие. Деревянные главки были обиты лужёным железом.

Кубический четверик Благовещенского собора был двустолпным⁷. Такой тип собора был достаточно редок в московском культовом зодчестве XVII в.⁸ Двустолпие было распространено, преимущественно, среди церковных сооружений северо-востока Руси. Снаружи многие из таких построек походили на обычные бесстолпные храмы того времени. От них кунгурский Благовещенский собор отличался тем, что имел двучастное деление северного и южного фасадов, соответствовавшее его внутреннему устройству. Кубический четверик был одноэтажным, двусветным. Стены северного и южного фасадов прорезали по четыре окна, размещённые в два ряда. Нижние окна имели простые рамочные наличники, а верхние, смещённые к центру, украшали ордерные наличники с изразцовыми колонками, с рельефными антаблементами и с завершениями, состоявшими из двойных профилированных завитков, соединённых ступенчатым кронштейном. В их оформлении сказалось влияние «нарышкинского» барокко.

Над завитками наличников, опоясывая четверик, проходил изразцовый фриз с храмосздательной надписью: «В лето от сотворения мира 7208, воплощения Господа Слова 1700 индикта 9 месяца августа построена церковь во имя Благовещения Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии, при великом государе нашем царе и великом князе Петре Алексеевиче всея великия и малыя и белыя России самодержце и при благоверном царевице великом князе Алексее Петровиче, при святейшем кире Адриане, патриархе Московском и всея России и по благословению Ионы архиепископа Вятского и Великопермского»⁹. Буквы надписи имели одинаковую высоту. Они были выполнены в технике плоского рельефа и выделены жёлтым цветом на зелёном фоне. Над надписью располагалась лента из зубчатых изразцов, а ниже проходил пояс изразцов с рельефными листьями. Также изразцовыми были полуколонки окон второго ряда четверика храма и барабана центральной главы. Глазурованную поверхность имели и другие детали фасадного декора. Известно, что изразцовое убранство находилось не только на фасадах храма, но и в интерьере. Еще в конце XIX в. его фрагменты были видны в нижней части алтарной стены¹⁰. Использование такого декора позволяет предположить о наличии среди мастеров, руководивших строительством собора, ярославских зодчих. Ведь для культовой архитектуры Ярославля XVII века было характерно широкое применение изразцов как в оформлении фасадов и интерьеров, так и в создании храмосздательных надписей. Неизвестно, где был изготовлен керамический декор Благовещенского собора. По одной из версий, высказанной пермским археологом Н.Е. Соколовой, изразцы могли быть выполнены и в Кунгуре¹¹.

Шатровая колокольня Благовещенского собора возвышалась над притвором. Она имела традиционную схему восьмерика на четверике. Первоначально колокольня опиралась на четыре сквозные арки. Позднее проёмы были заложены, а по углам возведены четыре контрфорса. Ярус звона с восемью арками располагался в верхней части восьмерика. Под ним проходил однорядный изразцовый пояс. Ниже ленты из изразцов углы восьмерика были оформлены лопатками. Колокольня завершалась восьмигранным шатром, имевшим один ряд маленьких окон – «слухов». Ееевертикаль, высотой 18 саж^{ен}¹², была увенчана небольшой луковичной главкой на низеньком барабане. С самого начала на колокольне были устроены часы с боем.

Несмотря на то, что Благовещенский собор был сооружён летним, его торжественное освящение состоялось 23 января 1704 г. Об этом сообщал текст надписи на надпрестольном кресте¹³. Храм на протяжении почти всей истории своего существования оставался холодным. Печное отопление в нём появилось только в 1880 г. На средства кунгурского купца-чаеоторговца А.С. Губкина в соборе были устроены духовые печи с калориферами. Этой реконструкцией руководил француз И. Шебек¹⁴.

Благовещенский собор был первым храмом города Кунгура, вызвавшим интерес исследователей. В конце XIX столетия его называли «замечательной в архитектурном отношении археологической редкостью»¹⁵, считали народной святыней. В Пермской епархии храм славился своей богослужебной утварью и ризницей. Среди древних образов особым почитанием пользовался икона Богоматери «Неувядаемый Цвет»¹⁶.

Первые шаги к разорению собора были сделаны в 1922 г. 24 апреля из его ризницы изъяли 9 пудов 11 фунтов серебра, 36 бриллиантов, 3 аметиста и два топаза¹⁷. В 1920-е гг. храм находился в списке мемориальных и архитектурных памятников, состоящих на учёте Главнауки Наркомпроса¹⁸. В 1931 г. Благовещенский собор по решению Кунгурского горисполкома был закрыт. Охранный статус памятника был подтверждён постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 10 сентября 1935 г.¹⁹ Но, несмотря на это, вскоре началось разрушение культового сооружения, затянувшееся до начала 1940-х гг.

На примере кунгурского Благовещенского собора можно судить о начальном этапе развития каменного зодчества юга Пермского края. Создатели храма продемонстрировали возможность использования в климатических условиях Урала композиционных приёмов, характерных для Центральной России и Русского Севера. Это объясняется не только историей заселения Сылвенско-Иренского поречья, но и экономическими связями территории. По своему типу кунгурский Благовещенский собор не имел аналогов в регионе, поскольку строился уже существовавшими в XVIII в. в Прикамье местными артели строителей. Здесь сложился свой вариант барокко, получивший название «уральское», в рамках которого и развивалось до конца столетия каменное культовое зодчество Кунгура и Кунгурского края.

Примечания:

- ¹ Шишонко В.Н. Пермская летопись. Пятый период. Ч. 2. Пермь, 1887. С. 351
- ² Золотов Е. Церковная летопись г. Кунгура // Пермские епархиальные ведомости. 1902. № 9. С. 109.
- ³ Шишонко В. Указ. соч. С. 354.
- ⁴ Там же.
- ⁵ Кунгурские акты XVII века (1668–1699) / Под. ред. А.А. Титова. СПб., 1888. С. 287.
- ⁶ РГИА. Ф. 1290. Оп. 4. Д. 28. Л. 2 об.
- ⁷ Золотов Е. Церковная летопись г. Кунгура // Пермские епархиальные ведомости. 1902. № 19. С. 254.
- ⁸ Бочаров Г.Н., Выголов В.П. Вологда, Кириллов, Ферапонтово. Белозерск. М., 1969. С. 100.
- ⁹ Золотов Е. Указ. соч. С. 255.
- ¹⁰ Золотов Е.Д. Церковноприходская летопись Благовещенского собора. Ч. 2. Рукопись. 1890-е годы. С. 40 // КИАиХМЗ.
- ¹¹ Соколова Н.Е. Историко-археологическое изучение Кунгура // Пермский край: прошлое и настоящее (к 200-летию образования Пермской губернии). Мат-лы междунар. научно-практической конференции. Пермь, 28-29 мая 1997 года. Пермь, 1997. С. 18.
- ¹² РГИА. Ф. 799. Оп. 33. Д. 1335. Л. 4.
- ¹³ Там же. Ф. 1290. Оп. 4. Д. 28. Л. 2 об.
- ¹⁴ Золотов Е.Д. Указ. соч. С. 56.
- ¹⁵ Пребывание его преосвященства, преосвященнейшего Петра, епископа Пермского и Соликамского в городе Кунгуре в сентябре 1894 г. // Пермские епархиальные ведомости. 1894. № 21. С. 356.
- ¹⁶ Поселянин Е. Богоматерь. Киев, 1994. С. 228.
- ¹⁷ Церковные ценности – голодающим // Искра (Кунгур). 1922. 10 мая. С. 1.
- ¹⁸ ГАСО. Ф.-Р. 233. Оп. 1. Д. 875. Л. 77.
- ¹⁹ ГАПК. Ф.-Р. 927. Оп. 1. Д. 251. Л. 73.